

Мастера культуры

Уже так повелось, что любителя оперетты, приходящие на премьеры краевого театра музыкальной комедии, получают большое удовольствие от декораций. Они органично сливаются с действием спектакля, не только «играют» на актера, но и подчеркивают музыкальную ритмику произведения, глубоко раскрывают смысл драматургического материала. Автор декораций и костюмов — заслуженный художник РСФСР Иван Дмитриевич Арлачев.

Мое личное знакомство с Иваном Дмитриевичем началось с его рассказа о поездке в Италию. Это был рассказ бывающего человека, воспринимающего прекрасные памятники Италии через призму сложившихся взглядов и представлений. Он коротко, буквально в нескольких словах рисовал картины даленных земель, и многое становилось более понятным. Происходило это благодаря не какому-то особому дару слова, а умению рассказчика выбирать из множества деталей те, что наиболее характерны.

Это умение выделить деталь замечаешь и знакомясь с рисунками и акварелями, привезенными Иваном Дмитриевичем из поездки по Италии. Один — единственный штрих в них передает иногда очень важное. Венецию, Верону, Бергамо, Милан, Рим и другие итальянские города в рисунках Арлачева легко узнаешь. Как, впрочем, узнаешь в других его рисунках милые сердцу среднерусские города, в которых тоже никогда не бывал, а имел смутное представление. И вдруг они явственно предстали на рисунках художника.

Но позволите, какое отношение имеет все это к Арлачеву — театральному художнику, могут спросить некоторые. Самое прямое. Потому что нет принципиальной разницы между Арлачевым, создавшим огромное, исчисляемое тысячами, количество рисунков, акварелей и полотен, известных по выставкам во многих городах страны, и Арлачевым — соавтором более чем сорока спектаклей, поставленных на сценах Одессы, Баку, Ставрополя и Пятигорска. А еще точнее. Арлачев — живописец и Арлачев — театральный художник — это одно целое.

Мы редко задумываемся над тем, какие внутренние силы питают художника. Лишь догадываемся о том, что если идет речь о настоящем, большом художнике, они должны быть огромными и неиссякаемыми. Когда разглядываешь сотни акварелей, рисунков, графических работ, выполненных Арлачевым, кажется, что заглядываешь

в сокровищницу души художника. Русская земля, русские города, встающие то с законченными полотнами, то с набросков, сделанных за считанные минуты, разнолики и одухотворенны. И ту же самую одухотворенность, поиск видишь в театральных эскизах. К каждой премьере И. Д. Арлачев готовит огромное количество декораций, нередко по сотне эскизов, костюмов. Вспомним «Девушку с голубыми глазами» в постановке пятигорского театра. Декорации и костюмы в ней решены под русские березы. Кажется просто — одеть сцену в березовый наряд. Но очень нелег-

сделал декоратор Арлачев, вам придется сделать глубокий экскурс в историю — «побывать» в Вене в начале прошлого века, во Франции, затем вернуться на столетие назад к революционным событиям в России и наконец окунуться в наши дни. Для Ивана Дмитриевича Арлачева такие путешествия во времени стали обычными, и он не только привык к ним, но и научился смотреть на мир глазами Штрауса, Оффенбаха, Александрова, Мурадели, других авторов оперетт.

Накануне Нового года краевой театр музыкальной комедии порадовал нас премьерой оперетты Карла Ми-

О Д Н А - ЕДИНСТВЕННАЯ М У З А

ко далось художнику такое решение. Понимаешь это, когда разглядываешь эскизы. Они передают напряженные раздумья мастера: отказ от одного решения, поиски второго, совершенствование его... И наконец, окончательный вариант, создающий единый, цельный образ России, дополняющий драматургический материал и замечательную музыку Мурадели.

Итак, ключом к успешному решению темы у Арлачева становится деталь, будь то портик здания в итальянском городе, купол церкви на излучине Волги в его полотнах и акварелях или березка в декорациях к «Девушке с голубыми глазами».

Деталь нередко вырастает до символа. Так, например, в спектакле «Свадьба в Милновке» есть песня о дубе, выросшем в чистом поле. Никому не под силу согнуть и сломать это дерево. Арлачев делает дуб центральной деталью декораций к спектаклю, и он становится символом неистощаемого духа народа.

Но представьте себе, как трудно найти эту деталь в оперетте, где постоянно идет смена сцен. Тут уж на помощь художнику приходит его богатейший опыт, приобретенный за тридцать с лишним лет работы в театре. Никогда художник, блестяще используя то ли контрастность декоративных приемов, то ли умеренную лаконичность в оформлении сцены, не нарушает стилистической и идейной цельности спектакля, замысла автора.

Замыслы эти рождались в различные эпохи, и если вы захотите узнать все, что

лекьера «Нищий студент». И как всегда, зрители отдали должное не только режиссеру М. Лунавецкому, актерам Е. Зайцевой, заслуженной артистке РСФСР, В. Хлевному, В. Морцинину, А. Вахониной и другим, но и художнику Арлачеву. В декорациях, созданных им, чувствуется глубокое понимание музыкальной и драматургической основы спектакля. Заглянув в творческую кухню художника, познакомившись с эскизами, в которых уж раз восхищаешься его неистощимой работоспособностью. Некоторые эскизы — это фактически законченные живописные полотна, уже потом воплощенные в декорации. Работа эта была неизмеримо трудной еще и потому, что абсолютно все, от эскизов до декораций в натуральную величину, Арлачев делал сам.

У каждого автора оперетты свое лицо, и иногда кажется, что много лиц и у художника, раскрывающего суть их произведений. И только более пристально взглядевшись в его творчество, понимаешь, что Арлачев — художник удивительно цельный, умеющий каждый раз по-новому взглянуть на мир, увидеть его многообразным и ярким. А вместе с ним видят его таким и зрители. В этом и есть высокое призвание искусства. В этом — смысл жизни художника Арлачева.

П. ВОЛЬЧЕНКО.

Внизу воспроизведены две работы из альбома И. Арлачева, связанные с Кавминводами: «Золота арфа» и «Славяновский источник в Железноводске».

